

Научная статья
УДК 341.9
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1751

Natalia Alexandrovna Sineva
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
n.a.sineva@mail.ru

Наталья Александровна Синёва
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
n.a.sineva@mail.ru

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ В РАМКАХ ЕАЭС

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические аспекты гармонизации правового регулирования торговых отношений в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Автор обосновывается, что формирование единого правового поля в ЕАЭС сопряжено с необходимостью унификации категориально-го аппарата, используемого в законодательстве государств-членов при регламентации внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности.

В работе проводится сравнительно-правовой анализ национальных законодательных актов Российской Федерации, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики. В результате проведенного анализа делается вывод, что термины «внешнеэкономическая деятельность» и «внешнеторговая деятельность» в нормативных правовых актах стран — участниц ЕАЭС рассмотрены в различной степени, при этом в последнее время актуальна фиксация на законодательном уровне термина «внешнеторговая деятельность».

Существенное значение в рамках данного исследования приобретает разграничение понятий «взаимная торговля» и «встречная торговля». Делается вывод, что первый из указанных терминов закреплён преимущественно в нор-

мах таможенного законодательства и используется в статистических целях, тогда как второй раскрывается через договорные конструкции. В системе международного частного права основополагающим источником, регламентирующим отношения в сфере встречной торговли, выступает Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по международным встречным торговым сделкам 1992 г. На основе проведенного анализа резюмируется, что в рамках ЕАЭС сегодня преимущественно применяются механизмы взаимной торговли, тогда как встречная торговля, представляющая собой сложный институт международного частного права, остается нормативно неурегулированной на наднациональном уровне. Указанное обстоятельство актуализирует необходимость углубленного доктринального осмысления правовых режимов взаимной и встречной торговли как предпосылки выработки эффективных регуляторных механизмов в условиях евразийской интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз / ЕАЭС, внешнеторговая деятельность, внешнеэкономическая деятельность, гармонизация, унификация, предпринимательская деятельность, взаимная торговля, встречная торговля, внутринациональное право стран ЕАЭС, международное частное право

Для цитирования: Синёва Н. А. Гармонизация правового регулирования в сфере торговли в рамках ЕАЭС // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 3(76). С. 184—191. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1751.

Original article

HARMONIZATION OF LEGAL REGULATION IN THE TRADE SPHERE WITHIN THE EAEU

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article explores the theoretical and practical aspects of harmonizing the legal regulation of trade relations within the Eurasian Economic Union (EAEU). The author argues that creating a unified legal framework in the Union requires standardizing the terminology used in the legislation of member states when regulating foreign economic and trade activities.

The paper carries out a comparative legal analysis of the national legislative acts of the Russian Federation, the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and the Kyrgyz Republic. As a result of this analysis, the author concludes that the terms ‘foreign econo-

mic activity’ and ‘foreign trade activity’ in the legal acts of the Union member states are addressed to varying degrees. At the same time, it has recently become relevant to officially record the term ‘foreign trade activity’ at the legislative level.

Within the framework of this study, the distinction between the concepts of “mutual trade” and “countertrade” is of significant importance. The author concludes that the first of these terms is primarily enshrined in the norms of customs legislation and is used for statistical purposes, whereas the second is revealed through contractual structures. In the system of international private law, the fundamental source regulating relations in the field of countertrade is

the 1992 UNCITRAL Legal Guide on International Countertrade Transactions. Based on the analysis, the author sums up that within the EAEU, they are mutual trade mechanisms that are mostly used today, while countertrade, which is a complex institution of international private law, remains normatively unregulated at the supranational level. This situation highlights the need for a deeper doctrinal understanding

of the legal frameworks for mutual trade and countertrade as a prerequisite for developing effective regulatory mechanisms in the context of Eurasian integration.

Keywords: Eurasian Economic Union / EAEU, foreign trade activity, foreign economic activity, harmonization, unification, entrepreneurial activity, mutual trade, countertrade, domestic law of the EAEU member states, private international law

For citation: Sineva N. A. Harmonization of legal regulation in the trade sphere within the EAEU. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;3(76):184—191. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1751.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена современным состоянием евразийской интеграции, переходящей от стадии стратегического целеполагания к этапу формирования конкретных правовых механизмов регулирования торговых отношений в рамках Евразийского экономического союза (далее также — ЕАЭС, Союз). Договором о ЕАЭС 2014 г. свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы определена в качестве основной цели Союза. Вместе с тем практическая реализация данного положения осложняется отсутствием единообразного понятийного аппарата в законодательстве государств-членов, что создает препятствия для гармонизации правового регулирования внешнеэкономической деятельности.

Изученность проблемы. Вопросы гармонизации правового регулирования в сфере торговли в рамках ЕАЭС представляют собой одно из активно разрабатываемых направлений в современной юридической науке. Следует отметить работы М. В. Шугурова [1] и Т. Н. Нешатаевой [2], рассматривающих вопросы соотношения права ЕАЭС и права входящих в него государств. А. Ф. Малый и О. Ю. Кондрашова [3], а также К. Энтин [4], О. В. Кадышева [5] анализируют принципы права ЕАЭС. Сопоставление процессов унификации и гармонизации законодательств государств — участников Договора о ЕАЭС проводят в своих работах Д. А. Белашенко [6] и И. А. Несмеянова [7].

Однако в своем большинстве проводимые исследования в области гармонизации правового регулирования в рамках ЕАЭС направлены на выявление существенных различий именно с позиции международного публичного права, как регионального интеграционного объединения, что отмечается в исследованиях В. В. Лавринова [8], В. В. Пойда и М. К. Татарина [9], Ю. А. Гудкова [10], Т. А. Нурматова [11]. В отечественной литературе имеются научные исследования З. Н. Зайруллиной [12], А. Е. Тарасовой, Д. В. Козлова и А. В. Шиянова [13], Н. П. Молчанова [14], посвященные вопросам регулирования предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений и его перспективам, в частности в рамках ЕАЭС. Вопросы международного частного права в рамках ЕАЭС исследуются в основном по отдельным направлениям. Так, следует отметить работы С. А. Агамагомедова [15], Т. Р. Бекирова [16], Х. Д. Пирцхалавы [17] в области интеллектуальной собственности, М. В. Васильева, А. Ю. Рожкова, А. С. Валевко [18] в области недобросовестной конкуренции, работы П. В. Михеева [19], Д. О. Ярового, Д. В. Гладкова [20], в которых рассматриваются вопросы банкротства, работы С. К. Алимхановой [21], М. А. Жильцова [22], где проводится анализ трудовых отношений, осложненных иностранным элементом.

В Договоре о ЕАЭС 2014 г. есть прямые указания, что для реализации поставленных целей участники должны осуществлять процессы сближения законодательства, применяя унификацию и гармонизацию. Гармонизация в доктрине международного частного права рассматривается как более широкий процесс. Это отмечается в работах Б. А. Шахназарова [23, с. 56], Е. Н. Прониной и А. А. Саракова [24]. Унификация — это вид правотворческого процесса, выработки единообразного решения, в основе которого лежит международный договор. Данные процессы могут выступать как единое целое одного процесса. Н. Г. Доронина [25] отмечает, что постановка общих экономических задач позволяет направить законодательную деятельность государств по пути гармонизации. Такой подход заявлен в Договоре о ЕАЭС 2014 г.

Особую проблематику представляет отсутствие формально-юридических критериев разграничения смежных понятий «взаимная торговля» и «встречная торговля», которые в доктринальных источниках и правоприменительной практике нередко отождествляются, как отмечается в работе И. Ф. Сухановой, Р. С. Габдуалиевой, Ю. Жангалиевой [26], тогда как их правовое содержание и регулятивная функция обнаруживают принципиальные различия. Отдельные аспекты правовой природы встречных торговых сделок исследовались в доктрине международного частного права, в т. ч. в контексте анализа Правового руководства ЮНСИТРАЛ по международным встречным торговым сделкам 1992 г. При этом комплексных сравнительно-правовых исследований, посвященных сопоставительному анализу национальных подходов к легальному закреплению дефиниций взаимной и встречной торговли в государствах — членах ЕАЭС, в доступной литературе не представлено. Остается нерешенным вопрос о соотношении указанных понятий в системе институтов международного частного права и их нормативной определенности в правопорядках государств-участников интеграционного объединения.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью устранения терминологической и нормативной неопределенности в правовом регулировании торговых отношений в рамках ЕАЭС в целях облегчения процесса квалификации юридических понятий при регулировании трансграничных договорных отношений.

Цель данного исследования — сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования встречной торговли в контексте гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС. Поставленная цель реализуется посредством решения ряда **задач**: провести анализ внутренних национальных актов стран-участниц ЕАЭС, посвященных правовому регулированию внешнеэкономической деятельности; провести сопоставление определений терминов «внешнеэкономическая деятельность», «внешнеторговая деятельность»; определить сферу применения понятий «встречная торговля» и «взаимная торговля».

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на основе сравнительно-правового анализа законодательства всех государств — членов ЕАЭС выявляются критерии дифференциации понятий «внешнеэкономическая деятельность» и «внешнеторговая деятельность», определяется сфера применения понятий «встречная торговля» и «взаимная торговля».

Теоретическая значимость работы. Предлагаемый авторский подход к анализу формально-юридических критериев разграничения смежных понятий «взаимная торговля» и «встречная торговля» послужит основой для дальнейшего развития теоретических представлений об изучаемом предмете.

Практическая значимость работы. Актуализация исследования правовых режимов взаимной и встречной торговли позволит максимально емко реализовать процесс гармонизации и унификации правового регулирования внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС.

Основная часть

Методология исследования. В основе исследования лежат диалектический метод познания, предполагающий рассмотрение правовых явлений в их развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности, а также системно-структурный метод, позволяющий представить правовое регулирование взаимной и встречной торговли как совокупность взаимодействующих элементов — международно-правовых, наднациональных и национальных норм. Использование метода анализа и синтеза обеспечило выявление существенных признаков исследуемых понятий, их классификацию и обобщение. Метод индукции и дедукции применен при переходе от анализа частных случаев правовой регламентации в отдельных государствах-членах к формулированию общих выводов о состоянии гармонизации правового регулирования в рамках ЕАЭС.

Приоритетное значение в исследовании отведено формально-юридическому методу, который использован при толковании нормативных предписаний, содержащихся в Договоре о ЕАЭС, Правовом руководстве ЮНСИТРАЛ 1992 года, внутреннем праве государств — участниц Союза (законах Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Кыргызской Республики). Данный метод позволил установить юридическое содержание дефиниций «внешнеэкономическая деятельность», «внешнеторговая деятельность», «взаимная торговля», а также выявить степень их нормативной определенности в различных правовых порядках.

Сравнительно-правовой метод выступает в качестве основного инструментария исследования, поскольку его предметом выступает сопоставительный анализ законодательных подходов пяти государств — членов ЕАЭС к закреплению исследуемых понятий.

Результаты исследования и их обсуждение. Гармонизация правового регулирования в торговле в рамках ЕАЭС — это один из ключевых и динамично развивающихся векторов евразийской интеграции в данном Союзе. Основная цель — снять барьеры и создать единые, прозрачные правила для трансграничной электронной торговли, чтобы товары, услуги и данные могли свободно перемещаться по территории Союза. Этот процесс идет по нескольким основным направлениям и находится на этапе перехода от стратегических заявлений к конкретным правовым актам.

Нормативное закрепление цели создания ЕАЭС зафиксировано в Договоре о Евразийском экономическом союзе — обеспечение свободы движения товаров, услуг,

капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и иными международными договорами в рамках Союза. Указанная цель существования Союза государств в дальнейшем раскрывается через понятие «взаимная торговля» — форма внешнеэкономической деятельности, сущность которой заключается в обусловленности экспортных операций (товаров или услуг) встречными импортными обязательствами контрагента. В данном качестве она выступает в качестве самостоятельного структурного элемента международного коммерческого оборота, обладающего территориальной либо субъектной определенностью, что позволяет квалифицировать ее как самостоятельный вид внешнеэкономической деятельности, получающий легальную фиксацию в конкретной правовой системе либо применительно к определенному кругу лиц.

В целях углубленного понимания целевых установок Союза представляется необходимым проведение анализа национальных законодательных актов государств-членов, регламентирующих внешнеэкономическую деятельность, а также содержащих определения терминов, т. к. в соответствии с устоявшимися требованиями законодательной техники нормативные предписания-дефиниции (легальные определения) вводятся в структуру нормативных правовых актов при наличии одного из случаев: когда юридический (правовой) термин сформирован с использованием специальных слов — редких либо малоупотребительных иностранных слов, а также переосмысленных общеупотребительных слов; когда правовое понятие формируется из слов, позволяющих неоднозначно истолковывать его смысл, порождающих разнообразные смысловые ассоциации.

В национальном правовом порядке Российской Федерации внешнеэкономическая деятельность характеризуется как предпринимательская деятельность, объектом которой выступает международный оборот товаров, работ, услуг, информации и объектов интеллектуальной собственности. Определение понятия содержится в действующем законодательстве, а именно: в ст. 1 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» внешнеэкономическая деятельность определена как внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), а в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 31 июля 2025 г.) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» внешнеторговая деятельность — как деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью».

В ст. 1 Закона Республики Армения от 17 декабря 2014 г. «О таможенном регулировании», который действовал вплоть до 2022 г., было указано, что одна из целей закона — обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность через государственную границу Республики Армения, а в п. 12 ст. 5 данного закона давалось определение взаимной торговли Союза — торговля, осуществляемая между государствами — членами Союза. В настоящий момент в Армении действует Закон Республики Армения от 14 сентября 2022 г. «О таможенном регулировании», в котором указанная цель воспроизведена в п. 2 ч. 3 ст. 1.

В Республике Беларусь действует Закон от 25 ноября 2004 г. № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», в котором определены правовые основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, права и обязанности государственных органов Республики Беларусь в области внешнеторговой деятельности. В п. 3 ч. 1 ст. 1 указано: «внешнеторговая деятельность — деятельность по осуществлению внешней торговли товарами, и (или) услугами, и (или) объектами интеллектуальной собственности», а внешняя торговля товарами рассматривается как импорт и (или) экспорт товаров (п. 6 ч. 1 ст. 1). Из сферы действия Закона изъяты отношения, связанные с применением специальных ограничительных мер, отношения, возникающие при осуществлении внешнеторговой деятельности с объектами экспортного контроля, а также на отношения, возникающие при осуществлении контроля за поступлением в Республику Беларусь денежных средств либо товаров, оказанием услуг при проведении внешнеторговых операций (ст. 2). Рассматриваются данные изъятые отношения в Законе Республики Беларусь от 12 июля 2023 г. № 280-З «О применении специальных ограничительных мер».

В Республике Казахстан основными нормативными правовыми актами в области внешнеэкономической деятельности являются Кодекс от 26 декабря 2017 г. «О таможенном регулировании в Республике Казахстан», Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 г. «О валютном регулировании и валютном контроле», Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 г. № 544 «О регулировании торговой деятельности».

В Кыргызской Республике действует Закон от 8 августа 2023 г. №169 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», где содержится определение внешней торговли товарами, экспорт, импорт товаров, основные положения о государственном регулировании внешнеторговой деятельности в области внешней торговли товарами.

Таким образом можно отметить, что во внутреннем праве стран Союза используется преимущественно термин «внешнеторговая» деятельность, тогда как понятие «внешнеэкономическая деятельность» используется реже.

Торговые отношения — это вид предпринимательской деятельности. Традиционно определение предпринимательской деятельности содержится в гражданских кодексах [ст. 2 Гражданского кодекса (далее — ГК) Республики Армения, п. 2 ч. 1. ст. 1 ГК Республики Беларусь, п. 1 ст. 10 ГК Республики Казахстан, п. 2 ч. 4 ст. 1 ГК Кыргызской Республики, п. 3 ч. 1 ст. 2 ГК РФ]. Реализация предпринимательской деятельности, выходящей за рамки одного государства, происходит посредством заключения трансграничных или международных коммерческих сделок.

Термин «взаимная торговля» известен российскому закону — он употребляется в ряде нормативных правовых актов. В ст. 278 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что статистический учет взаимной торговли товарами между Российской Федерацией и государствами — членами Союза производится на основании данных, отражаемых в статистической форме учета перемещения товаров, а также иных информационных источниках. Предметом мониторинга в таможенной статистике внешней торговли признаются:

в качестве первого элемента — суммарный внешнеторговый оборот страны, подлежащий количественной и стоимостной фиксации; во-вторых, географический вектор (дистрибуция) экспортно-импортных операций. Руководствуясь п. 4 Протокола о порядке формирования и распространения официальной статистической информации ЕАЭС и п. 3 ст. 360 Таможенного кодекса ЕАЭС, а также в целях обеспечения единых методологических подходов к ведению таможенной статистики внешней торговли, Коллегией Евразийской экономической комиссии утверждены Методология ведения статистики взаимной торговли товарами государств — членов Евразийского экономического союза и Методология ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств — членов Евразийского экономического союза. Порядок определения статистической стоимости товаров регламентируется положениями Решения Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 257 «Об Инstrukциях по заполнению таможенных деклараций и формах таможенных деклараций». Если же требуется перерасчет, то он осуществляется путем приведения стоимости товара к базисам поставки в соответствии с терминами, описанными в Правилах Международной торговой палаты по использованию национальных и международных торговых терминов Инкотермс 2020:

- для товаров, импортируемых посредством водного транспорта, — по типу цен *CIF*;

- для товаров, импортируемых посредством другого вида транспорта и в случае, если цены *CIF* не приемлемы, статистическая стоимость рассчитывается в ценах *CIP* в пункте ввоза на границе Российской Федерации;

- для товаров, экспортируемых посредством водного транспорта, — по типу цен *FOB*;

- для товаров, экспортируемых посредством другого вида транспорта и в случае, если цены *FOB* не приемлемы, статистическая стоимость рассчитывается в ценах *FCA*, а в случае, если цены *FOB* и *FCA* неприменимы, — в ценах *DAP* в пункте вывоза на границе Российской Федерации.

Также термин «взаимная торговля» употребляется в ряде Решений Коллегии Евразийской экономической комиссии при совершении таможенных операций, а также при определении принципов взимания косвенных налогов в международных договорах. Такие договоры были заключены Россией с Арменией, Казахстаном, Азербайджаном, Киргизией, Молдовой и т. д. Таким образом, следует сделать вывод, что термин «взаимная торговля» применяется в налоговых и таможенных отношениях [27—29].

В международных договорах также находит закрепление термин «встречная торговля». Этот термин отличается от термина «взаимная торговля». Отсутствие единого законодательного определения встречной торговли как на международном, так и на национальном уровнях порождает значительные сложности в правовой квалификации соответствующих сделок. Правовое регулирование встречной торговли нашло отражение в Правовом руководстве ЮНСИТРАЛ по международным встречным торговым сделкам 1992 г., которое, будучи актом рекомендательного характера, выступает в качестве основополагающего источника, формирующего доктринальное и практическое понимание правовой природы рассматриваемого института. Сущностное содержание документа заключается в предоставлении правовых ориентиров для сторон, участвующих в международных встречных торговых сделках, где поставка товаров или услуг одной стороной обусловлена встречным обязательством другой стороны заключить

соответствующий контракт. Отличительной чертой встречной торговли, позволяющей отграничить ее от классической модели международной купли-продажи, является наличие корреляции между поставками в противоположных направлениях. Как указывается в Руководстве ЮНСИТРАЛ, такая связь может быть подтверждена в отдельном от контрактов соглашении, в договорном положении, включенном в один из контрактов, либо все элементы сделки могут регламентироваться в одном контракте (например, в бартерном контракте). В теории выделяются отдельные виды встречных сделок, в частности, бартер и компенсационные.

К числу существенных условий соглашения о встречной торговле, подлежащих согласованию сторонами, относятся: сроки и момент поставки товаров (оказания услуг), порядок расчетов между сторонами, качественные и количественные характеристики товаров. Наряду с указанными условиями стороны вправе включить в соглашение положение об авансовых поставках и применение перекрестных аккредитивов. Особое значение приобретают положения об ограничениях рынка перепродажи, которые должны формулироваться с максимальной точностью во избежание неоднозначного толкования.

В ГК РФ положения о встречном исполнении обязательств по договору мены содержатся в ст. 569, согласно которой при несовпадении сроков передачи обмениваемых товаров применяются правила о встречном исполнении обязательств (ст. 328 ГК РФ). Однако следует признать, что данный механизм не в полной мере учитывает сложность и многообразие современных встречных торговых операций. Встречная торговля представляет собой сложный и многогранный институт международного частного права, требующий комплексного подхода к правовому регулированию. Отсутствие единообразного понимания и законодательного определения встречных торговых сделок как на международном, так и на национальном уровнях создает существенные препятствия для участников международного коммерческого оборота.

Следует согласиться с мнением авторов, что ЕАЭС всё же больше похож на таможенный союз, который содержит элементы общего рынка и экономического союза [30]. Государства-участники в первую очередь решили вопрос о реализации свободы торговли товарами. Эффективность же ЕАЭС в сфере торговли услугами пока недостаточно изучена [31]. Соответственно в рамках Союза сегодня реализуются именно вопросы взаимной торговли. Однако, законодательная активность стран Евразийского экономического союза определяется целеполаганием Высшего Евразийского Экономического Совета, задающего векторы унификации правового поля Союза. В этой связи перед юридической наукой обоснованно ставится задача комплексного исследования правовых режимов взаимной и встречной торговли с целью выработки эффективных регуляторных механизмов.

Выводы

В результате проведенного сравнительно-правового анализа национальных законодательных актов государств — членов ЕАЭС, а также международных и наднациональных источников, автором получены следующие основные результаты.

Установлено, что в законодательстве государств — членов ЕАЭС дефиниции «внешнеэкономическая деятельность» и «внешнеторговая деятельность» характеризуются различной степенью нормативной определенности. Легаль-

ное закрепление преимущественно получает понятие «внешнеторговой деятельности», тогда как понятие «внешнеэкономической деятельности» в большинстве правовых актов в законе либо отсутствует, либо раскрывается через призму внешнеторговой деятельности, что подтверждает доктринальный вывод о наличии неопределенности в рассмотрении указанных понятий.

Автором обосновано, что термины «взаимная торговля» и «встречная торговля» не являются синонимичными, а относятся к различным уровням и сферам правового регулирования. В ходе исследования выявлены следующие существенные различия: термин «взаимная торговля» используется преимущественно в таможенном законодательстве и в целях ведения статистической отчетности (Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ, Методологии ведения статистики ЕАЭС); закреплён в национальных законодательствах государств-членов (в частности, в п. 12 ст. 5 Закона Республики Армения «О таможенном регулировании»); применяется в решениях Коллегии Евразийской экономической комиссии и международных договорах о принципах взимания косвенных налогов; функционально ориентирован на фиксацию и учет торговых потоков между государствами-членами. Термин «встречная торговля» (*counter trade*): не имеет единого легального определения ни на международном, ни на национальном уровнях; раскрывается через доктринальные конструкции и Правовое руководство ЮНСИТРАЛ 1992 г.; представляет собой комплексную договорную конструкцию, представляющую собой структурное единство соглашения о встречной торговле и совокупности контрактов, регламентирующих взаимные поставки. Отличительным признаком данной договорной конструкции от обычной международной купли-продажи выступает наличие юридически значимой связи между поставками товаров в противоположных направлениях. Взаимная торговля преимущественно выступает объектом таможенно-статистического учета и административно-правового регулирования в рамках ЕАЭС. Встречная торговля, напротив, является институтом международного частного права, требующим договорного оформления и детальной регламентации существенных условий сделки. На современном этапе в рамках Союза фактически реализуются механизмы взаимной торговли, что коррелирует с выводом о том, что ЕАЭС в большей степени выполняет функции таможенного союза, реализуя свободу движения товаров. При этом встречная торговля как сложный институт остается недостаточно урегулированной на наднациональном уровне, что создает препятствия для участников международного коммерческого оборота, особенно в части квалификации встречных сделок и выбора применимого права. Результаты исследования свидетельствуют о том, что дальнейшее развитие интеграционных процессов в ЕАЭС требует не только унификации дефиниций «внешнеэкономическая деятельность» и «внешнеторговая деятельность», но и выработки единообразных подходов к правовой регламентации встречных торговых сделок на уровне Союза, что, в свою очередь, предполагает углубленное доктринальное осмысление правовых режимов взаимной и встречной торговли.

На современном этапе развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС сформированы объективные предпосылки для создания нового унифицированного международного акта для правового регулирования международных коммерческих сделок между предпринимателями стран-участниц, включая положения о встречной торговле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шугуров М. В. Евразийские технологические платформы как аттракторы научно-технологической и производственной интеграции в рамках ЕАЭС: анализ правовых основ // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 4. С. 12—23. DOI: 10.15688/le.jvolsu.2021.4.2.
2. Нешатаева Т. Н. Евразийская интеграция: общие ценности и правовые институты // Правосудие/Justice. 2020. Т. 2. № 3. С. 62—85. (На англ. яз.) DOI: 10.37399/2686-9241.2020.3.62-85.
3. Малый А. Ф., Кондрашова О. Ю. Принципы права Евразийского экономического союза как основа его правовой системы // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 2. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/malyi_af_kondrashova_oyu_2019_2_11.pdf.
4. Энтин К. Общие принципы права интеграционных объединений как тайное оружие Суда ЕС и Суда ЕАЭС // Международное правосудие. 2022. № 2(42). С. 64—83. DOI: 10.21128/2226-2059-2022-2-64-83.
5. Кадышева О. В. Общие принципы права Европейского союза и принципы права Евразийского экономического союза через призму международного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2025. Т. 21. № 6. С. 81—93. DOI: 10.61205/S199132220036080-4.
6. Белащенко Д. А. Гармонизация и унификация законодательств в рамках ЕАЭС: проблемы и возможные пути решения // Парадигма современной науки глазами молодых : сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти основателей фил. Т. Ж. Атжанова и А. М. Роднова. Костанай : ЧелГУ, Костан. фил., 2021. С. 34—37.
7. Несмеянова И. А. Унификация гражданского законодательства в условиях экономической интеграции в рамках ЕАЭС // Legal Bulletin. 2020. Т. 5. № 1. С. 36—46.
8. Лавринов В. В. Унификация уголовной ответственности за таможенные преступления в странах — членах ЕАЭС // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 2(117). С. 99—101.
9. Пойда В. В., Татаринов М. К. Унификация и гармонизация критериев подсудности дел о трансграничной несостоятельности в интеграционных объединениях: опыт ЕС и ЕАЭС // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 3. С. 30—34. DOI: 10.18572/1812-383X-2025-3-30-34.
10. Гудков Ю. А. Унификация уголовного законодательства ЕАЭС в сфере противодействия контрабанде // Внешнеэкономическая деятельность: таможенный аспект : сб. науч. ст. Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2026. С. 115—122.
11. Нурматов Т. А. Принятие таможенного кодекса ЕАЭС как новый этап унификации законодательств государств-участников ЕАЭС // Вестник КРСУ. 2022. Т. 22. № 11. С. 126—130. DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-11-126-130.
12. Зайруллина З. Н. Организационно-правовой механизм охраны прав субъектов экономической деятельности в странах-участницах Евразийского экономического союза: понятие и структурные элементы // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 7А. С. 245—255.
13. Тарасова А. Е., Козлов Д. В., Шиянов А. В. Методология исследования правового регулирования предпринимательской деятельности в Евразийском экономическом союзе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 102—125. DOI: 10.12737/jflcl.2021.011.
14. Молчанова Н. П. Развитие экономического партнерства в ЕАЭС // Глобалистика-2023 : сб. материалов Междунар. науч. конгр. «Глобалистика-2023», посвящ. 160-летию В. И. Вернадского, 270-летию МГУ им. М. В. Ломоносова и 220-летию Моск. о-ва испытателей природы : Осен. сес. «Проблемы искусственного интеллекта и смены научнотехнологических укладов». М. : МОСИПНН Н. Д. Кондратьева, 2024. С. 140—144. DOI: 10.46865/978-5-901640-41-8-2024-140-144.
15. Агамагомедова С. А. Трансграничная защита интеллектуальных прав: эволюция регулирования и проблемы правоприменения // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 45. № 2. С. 32—43. DOI: 10.17323/tis.2023.17370.
16. Бекиров Т. Р. Интеллектуальная собственность в ЕАЭС: проблемы и перспективы правовой интеграции // Юридическая наука. 2025. № 5. С. 421—425.
17. Пирцхалава Х. Д. Интеллектуальная собственность и международный туризм в международном частном праве стран ЕАЭС и других государств в условиях эволюции правовых систем // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 3. С. 103—112.
18. Васильева М. В., Рожкова А. Ю., Валиев А. С. Антимонопольный комплаенс как инструмент преодоления недобросовестной конкуренции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4(147). С. 214—228. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-4-214-228.
19. Михеев П. В. Сравнительно-правовой аспект административных правонарушений, связанных с неправомерным банкротством, по законодательству ряда стран ЕАЭС // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 5. С. 139—144. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.05.22.
20. Яровой Д. О., Гладков Д. В. Развитие трансграничного банкротства в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 7(214). С. 53—67.
21. Алимханова С. К. Гармонизация трудового законодательства стран ЕАЭС // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия: Право. 2020. № 1(130). С. 78—83. (На казах. яз.)
22. Жильцов М. А. Проблемы унификации трудовправовых конструкций евразийского трудового права: теория и судебная практика // Трудовое и социальное право. 2022. № 3(43). С. 27—30.
23. Шахназаров Б. А. Современные тенденции развития международного частного права и его место в системе права // Lex russica. 2021. Т. 74. № 7. С. 44—60. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.044-060.
24. Пронина Е. Н., Саракон А. А. История и современное состояние международного частного права в странах ЕАЭС: международно-правовой аспект // Правовая культура. 2022. № 1(48). С. 42—50.
25. Проблемы унификации международного частного права : моногр. / под ред. Н. Г. Дорониной. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : Юриспруденция, 2023. 672 с.

26. Суханова И. Ф., Габдуалиева Р. С., Жангалиева Ю. Взаимная торговля Казахстана и России в новой реальности // Наука и образование. 2023. № 1-3(70). С. 273—281. (На англ. яз.) DOI: 10.52578/2305-9397-2023-1-3-273-282.
27. Атанова Н. В. Взаимная торговля между странами ЕАЭС в условиях современной экономической интеграции // Актуальные вопросы современной экономики. 2025. № 9. С. 435—441.
28. Ворона А. А., Борисова Е. М. Взаимная торговля государств-членов Евразийского экономического союза: влияние пандемии и перспективы развития // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/16ECVN420.pdf>.
29. Карабекова А. К., Караева А. М. Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики в рамках интеграционного объединения ЕАЭС // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 3. С. 164—174.
30. Knobel A., Pyzhikov N. Trade, Customs Union, and the EAEU Common External Tariff // The Elgar Companion to the Eurasian Economic Union / ed. by A. Libman, E. Vinokurov. Edward Elgar, 2024. Pp. 41—58. DOI: 10.4337/9781800375000.00013.
31. Hakhverdyan D., Tadevosyan R., Pakhlyan A., Ratner S. The Impact of Eurasian Economic Union Membership on Mutual Trade in Services: What Are the Challenges for Small Economies? // Journal of Risk and Financial Management. 2025. Vol. 18. Iss. 3. Art. 143. DOI: 10.3390/jrfm18030143.

REFERENCES

1. Shugurov M. V. The Eurasian Technology Platforms as Attractors of Scientific, Technological and Industrial Integration within the EAEU: The Analysis of the Legal Framework. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*. 2021;20(4):12—23. (In Russ.) DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2021.4.2.
2. Neshataeva T. N. Eurasian integration: general values and legal institutions. *Pravosudie = Justice*. 2020;2(3):62—85. DOI: 10.37399/2686-9241.2020.3.62-85.
3. Malyi A. F., Kondrashova O. Yu. Principles of the right of Eurasian Economic Union as a basis for its legal system. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*. 2019;7(2). (In Russ.) URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/malyi_af_kondrashova_oyu_2019_2_11.pdf.
4. Entin K. General principles of integration law as a secret weapon of the CJEU and of the Eurasian Economic Union Court. *Mezhdunarodnoe pravosudie = International Justice*. 2022;2(42):64—83. (In Russ.) DOI: 10.21128/2226-2059-2022-2-64-83.
5. Kadysheva O. General Principles of European Union Law and Principles of Eurasian Economic Union Law through the Prism of International Law. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2025;21(6):81—93. (In Russ.) DOI: 10.61205/S199132220036080-4.
6. Belashchenko D. A. Harmonization and unification of legislation within the EAEU: Problems and possible solutions. *Paradigma sovremennoi nauki glazami molodykh = The paradigm of modern science through the eyes of the young. Collection of materials of the 15th International research-to-practice conference. dedicated to the memory of the branch founders T. Zh. Atzhanov and A. M. Rodnov*. Kostanay, Kostanay branch of ChelSU publ., 2021:34—37. (In Russ.)
7. Nesmeianova I. A. Unification of national legislation in the context of economic integration within the EAEU. *Legal Bulletin*. 2020;5(1):36—46. (In Russ.)
8. Lavrinov V. V. Unification of criminal liability for customs offenses in the EAEU member countries. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2020;2(117):99—101. (In Russ.)
9. Poyda V. V., Tatarinov M. K. Unification and harmonization of jurisdiction criteria for cross-border insolvency cases in integration associations: the experience of the EU and the EAEU. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*. 2025;3:30—34. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-383X-2025-3-30-34.
10. Gudkov Yu. A. Unification of the criminal legislation of the EAEU in the sphere of counter-smuggling. *Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost': tamozhennyi aspekt = Foreign economic activity: The customs aspect. Collection of scientific articles*. Novosibirsk, Siberian Transport University publ., 2026:115—122. (In Russ.)
11. Nurmatov T. A. Adoption of the EEU Customs Code as a new stage of unification of the legislation of the EEU member states. *Vestnik KRSU = Herald of KRSU*. 2022;22(11):126—130. (In Russ.) DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-11-126-130.
12. Zairullina Z. N. Organizational and legal mechanism of protection of the rights of economic entities in the member states of the Eurasian Economic Union: concept and structural elements. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*. 2022;12(7A):245—255. (In Russ.)
13. Tarasova A. E., Kozlov D. V., Shiyonov A. V. Methodology for the Study of Legal Regulation of Entrepreneurial Activity in the Eurasian Economic Union. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2021;17(1):102—125. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2021.011.
14. Molchanova N. P. Development of economic partnership in the EAEU. *Globalistika-2023 = Globalistics-2023. Collection of materials from the International Scientific Congress "Globalistics-2023", dedicated to the 160th anniversary of V. I. Vernadsky, the 270th anniversary of Lomonosov Moscow State University, and the 220th anniversary of the Moscow Society of Naturalists. Autumn session "Problems of Artificial Intelligence and the Change of Scientific and Technological Paradigms"*. Moscow, Inter-regional Social Organization for Assistance in Studying and Promoting the Scientific Heritage of N. D. Kondratieff publ., 2024: 140—144. (In Russ.) DOI: 10.46865/978-5-901640-41-8-2024-140-144.
15. Agamagomedova S. A. Cross-border protection of intellectual property rights: evolution of regulation and problems of law enforcement. *Trudy po intellektual'noi sobstvennosti = Works on Intellectual Property*. 2023;45(2):32—43 (In Russ.) DOI: 10.17323/tis.2023.17370.
16. Bekirov T. R. Problems and prospects of the Eurasian integration in the field of intellectual property regulation. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2025;5:421—425. (In Russ.)

17. Pirtskhalava H. D. Intellectual property and international tourism in private international law of the EAEU countries and other states under the evolution of legal systems. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo* = *The Security Problems Institute of CIS*. 2019;3:103—112. (In Russ.)
18. Vasilyeva M. V., Rozhkova A. Yu., Valevko A. S. Antitrust compliance as a tool to overcome unfair competition. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* = *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2022;4(147):214—228. (In Russ.) DOI: 10.24412/2227-7315-2022-4-214-228.
19. Mikheev P. Comparative legal aspect of administrative offenses related to wrongful bankruptcy under the legislation of a number of EEU countries. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo* = *Modern Science: actual problems of theory & practice. Series "Economics and law"*. 2020;5:139—144. (In Russ.) DOI: 10.37882/2223-2974.2020.05.22.
20. Yarovoy D. O., Gladkov D. V. Development of transnational insolvency in the context of the Eurasian economic union (EAEU). *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii* = *Property Relations in the Russian Federation*. 2019;7(214): 53—67. (In Russ.)
21. Alimkhanova S. K. Harmonization of labor legislation of the EAEU countries. *L. N. Gumilev atyndazy Euraziya ılttyk universitetiniń khabarshysy. Qıyqı seriyasy* = *Bulletin of L. N. Gumilyov Eurasian National University. Law Series*. 2020;1(130): 78—83. (In Kazakh)
22. Zhiltsov M. A. Problems of unification of labour law structures of Eurasian labour law: theory and judicial practice. *Trudovoe i sotsial'noe pravo* = *Labour and social law*. 2022;3(43):27—30. (In Russ.)
23. Shakhnazarov B. A. Modern Trends in the Development of Private International Law and its Place in the Legal System. *Lex Russica*. 2021;74(7):44—60. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.044-060.
24. Pronina E. N., Sarakov A. A. History and current state of international private law in EEU countries: international legal aspect. *Pravovaya kul'tura* = *Legal Culture*. 2022;1(48):42—50. (In Russ.)
25. Problems of unifying private international law. Monograph. N. G. Doronina (ed.). 2nd ed. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation publ., Yurisprudentsiya, 2023. 672 p. (In Russ.)
26. Sukhanova I. F., Gabdualiyeva R. S., Zhangaliyeva Y. Mutual trade between Kazakhstan and Russia in the new reality. *Filym zhane bilim* = *Science and Education*. 2023;1-3(70):273—281. DOI: 10.52578/2305-9397-2023-1-3-273-282.
27. Atanova N. V. Mutual trade between the EAEU countries in the context of modern economic integration. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki* = *Topical issues of modern economy*. 2025;9:435—441. (In Russ.)
28. Vorona A. A., Borisova E. M. Mutual trade of the member states of the Eurasian Economic Union: impact of the pandemic and development prospects. *Vestnik evraziiskoi nauki* = *The Eurasian Scientific Journal*. 2020;12(4). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/16ECVN420.pdf>.
29. Karabekova A. K., Karaeva A. M. The foreign and mutual trade of the Kyrgyz Republic within the framework of the EAEU integration association. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki* = *Topical issues of modern economy*. 2022; 3:164—174. (In Russ.)
30. Knobel A., Pyzhikov N. Trade, Customs Union, and the EAEU Common External Tariff. *The Elgar Companion to the Eurasian Economic Union*. A. Libman, E. Vinokurov (eds.). Edward Elgar, 2024. Pp. 41—58. DOI: 10.4337/9781800375000.00013.
31. Hakhverdyan D., Tadevosyan R., Pakhlyan A., Ratner S. The Impact of Eurasian Economic Union Membership on Mutual Trade in Services: What Are the Challenges for Small Economies?. *Journal of Risk and Financial Management*. 2025;18(3):143. DOI: 10.3390/jrfm18030143.

Статья поступила в редакцию 29.07.2026; одобрена после рецензирования 27.08.2026; принята к публикации 31.08.2026.
The article was submitted 29.07.2026; approved after reviewing 27.08.2026; accepted for publication 31.08.2026.